

ными синантропами и стали монголоидами. Но наш древний язык, который вы называете ностратическим, просматривается даже в Америке.

Так вот. Что-то стало происходить с климатом. Год от года становилось суше. Поэтому земля после дождей быстро усыхала и раросло хуже. Поэтому в Сахаре мы стали больше пасти коров. А хлеб стали сеять в долине реки Ра, которую потом у вас стали называть Нилом. Урожаи там можно было собирать огромные, сажая зёрна прямо в ил. Потому и народ стал туда перебираться. Ну а где народ, там и храм. С этим переселением начинается новая эпоха. "Эпоха второго храма" или "Эпоха большой битвы". Храм был простой. Пещеры в Асуане. Никаких статуй тогда там не было. Однако у нас начали появляться проблемы. Главная это та, что мы стали слишком много думать. Раньше было так. Появилась проблема, напряг психику, типа "Господи помоги!", и тебе сразу идея. А тут напрягаешь, напрягаешь, а идей нет. Приходится думать, размышлять.

Но в одной из медитаций Ра нам велел построить пирамиду и в ней камеру. Где бы мы могли с ним общаться. Кое-как из подручных средств, призвав народ, мы её воздвигли. И знаешь, дело пошло. Бог РА нам сказал, что пирамида у нас плохая. На первое время сойдёт, но мы должны будем построить новую пирамиду. А для этого, нам придётся научиться делать невиданное. Камни размерами в десятки локтей и поднимать их на высоту птичьего полёта. Мы сказали, что это невозможно. Но ОН велел самых способных из нас посадить в пирамиду в круг, с папирусом и пищащей палочкой в руках. За ними круг наших инженеров. А возле пирамиды посадить тех, кто обрабатывает камень.

И вот, помолившись богу РА, мы начали сеанс. Жрецы в позе лотоса, в состоянии транса, рисовали. Потом инженеры смотрели рисунки и отбирали лучшие из них и уточняли. Затем рабочие резали камень медными пилами, шлифовали и полировали.

